
Специфика мировоззрения сторонников западного пути развития для России в массовых слоях населения

Н.Е. ТИХОНОВА *

*Наталья Евгеньевна Тихонова – доктор социологических наук, профессор-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, ntihonova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5826-4418>

Цитирование: Тихонова Н.Е. (2023) Специфика мировоззрения сторонников западного пути развития для России в массовых слоях населения // Мир России. Т. 32. № 4. С. 6–35. DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-4-6-35

Аннотация

На данных общероссийского опроса 2022 г. показана специфика последовательных сторонников прозападного курса развития России в сравнении с последовательными противниками данного курса и занимающими промежуточную позицию россиянами. Продемонстрировано, что разное отношение к Западу представителей этих групп является следствием глубинных различий их норм, ценностей, установок и взглядов, а также социально-психологических особенностей. Основой этих различий выступает ориентация либо на приоритет интересов общности (и, соответственно, государства), либо на приоритет индивидуальных интересов и, соответственно, прав человека. Этот конфликт отражает двойственную сущность российской культуры, находящейся на стыке индивидуалистических культур Запада и коллективистских культур Востока.

Представителей западников чаще можно встретить в «сильных» социальных группах. Однако даже в самых благополучных возрастных, поселенческих и т.д. группах они составляют меньшинство. Лишь среди молодежи крупных городов, получившей наиболее престижные виды высшего образования и выросшей в семьях, где оба родителя также имели высшее образование, западники составляют большинство. При этом пребывание в чуждой нормативно-ценностной среде заставляет их чувствовать себя чужими в родной стране. В результате они смотрят на окружающий мир пессимистически и массово не доверяют не только структурам власти или гражданского общества, но и окружающим их людям. Убеждение же, что Россия должна следовать своим путем и не ориентироваться на Запад, доминирует во всех массовых социальных группах. Поэтому нормы, ценности и установки наиболее последовательно разделяющей это убеждение группы можно рассматривать как характерную для российской культуры нормативно-ценностную систему. Однако это не означает, что позиция последовательных сторонников для России западного пути

Статья поступила в редакцию в январе 2023 г.

развития чужда этой культуре: для оценки места в ней этих двух групп надо учитывать не только их соотношение в массовых слоях населения (7 и 54% соответственно), но и ряд других обстоятельств – от сосуществования их в российском обществе уже не первый век до наличия их членов, хотя и в разной пропорции, во всех слоях и группах российского общества.

Ключевые слова: ценности, нормы, массовое сознание, западники, сторонники западного пути развития России, общественное сознание

Дискуссия сторонников западного и самобытного пути развития России, начавшаяся около двухсот лет назад и известная в истории общественной мысли как спор западников и славянофилов, не стихает и по сей день. Особую актуальность придали ей начавшаяся в феврале 2022 г. специальная военная операция (СВО) на Украине, развязанная в ответ коллективным Западом санкционная война, а затем и частичная мобилизация в России. При этом в сложившихся условиях сторонников западноориентированного пути развития России очень часто пытаются представить почти что изменниками Родины. Однако такой подход значительно упрощает ситуацию. Учитывая сравнительную многочисленность данной группы и тот факт, что ее члены – тоже российские граждане, они заслуживают, на наш взгляд, того, чтобы особенности их мировоззрения и нормативно-ценностных систем были проанализированы более глубоко, чем это делается обычно.

Вот почему целью данной статьи стали выявление специфики последовательных сторонников западного курса развития России, заявлявших о своей приверженности этому курсу даже в условиях начала военных действий на Украине, в сравнении с наиболее последовательными противниками данного курса, выступающими за самостоятельный путь развития нашей страны, а также оценка взглядов промежуточных между ними групп.

Теоретико-методологические основания и эмпирическая база исследования

Впервые вопрос о желаемом и возможном векторе развития России стал активно дебатироваться представителями общественной отечественной мысли еще в 30–40-х гг. XIX в. При этом сразу же четко определились два направления, каждое из которых впоследствии стало включать в себя ряд течений. Мы имеем в виду западников и славянофилов, предполагавших для России разный цивилизационный выбор. Первые (П.Я. Чаадаев, С.М. Соловьев и другие) рассматривали Европу как эталон развития; для славянофилов (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский и другие) Европа, напротив, была скорее источником возникновения пагубных идей и территорией утраты моральных норм. Соответственно, славянофилы настаивали на особом пути развития России. Важнейшую роль в их разногласиях с самого начала играло разное понимание соотношения интересов личности и государства. Для западников были характерны идеи приоритетности прав личности, первичности ее интересов в сравнении с интересами государства; для славянофилов главным было именно государство,

а человек призван был служить его интересам. Из этих коренных противоречий вытекали и различия их взглядов по ряду инструментальных вопросов. Так, например, западники выступали за свободу печати, в то время как, по мнению славянофилов, цензура являлась вполне допустимой и даже необходимой, если она осуществлялась в интересах государства. Наконец, очень важными для славянофилов (в отличие от западников, придававших религии как консолидирующему началу гораздо меньшее значение) являлись ценности православия. К числу славянофилов относился и известный отечественный социолог и культуролог Н.Я. Данилевский, разработавший концепцию культурно-исторических типов обществ [Данилевский 1995 (1871)].

Таким образом, взгляды славянофилов и западников уже с самого начала представляли собой довольно сложные и внутренне целостные идеологические конструкции, в основе которых лежал априорный выбор первенства определенных норм и ценностей. Впоследствии, на протяжении XIX–XX вв., эти идеи пережили сложную трансформацию, хотя в целом они остаются актуальными и сегодня. Так, на основе славянофильства возникла новая теоретическая концепция – евразийство (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий и другие). Она исходила из видения России как самобытной цивилизации, не только отличающейся от европейских обществ и стран Азии, но и объединившей некоторые их элементы. Новый всплеск интереса к идеям евразийства был связан с распадом СССР и публикацией работ Л.Н. Гумилева. Активная работа в рамках этого направления продолжается и сегодня известным теоретиком неоевразийства А.Г. Дугиным. Что же касается западничества как особого направления общественной мысли, то на его развитии прямо сказались особенности российской истории XX в. Сначала многие сторонники соответствующих взглядов оказались в эмиграции (П.Б. Струве, П.Н. Милюков, В.В. Набоков, В.К. Буковский, С.Д. Довлатов, П.Л. Вайль, А.А. Генис, В.Б. Пастухов и другие). Затем, в 1990-е гг., вместо таких сторонников классической западной модели развития как академики А.Д. Сахаров или Д.С. Лихачев, определявших его «публичное лицо» в период горбачевской перестройки, наиболее заметными в публичном поле сторонниками продвижения России по западному пути развития оказались А.Б. Чубайс и другие неолибералы. В результате западная модель развития стала ассоциироваться лишь с ее неолиберальной версией, что в значительной мере способствовало ее дискредитации в общественном мнении. Однако, хотя широким массам населения эти имена малоизвестны, и в советское время, и в новейшей истории России западничество продолжило свое развитие и на российской почве. В этой связи можно упомянуть, например, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.В. Иванова, И.М. Клямкина, А.Г. Яковенко и других.

История противостояния двух мировоззренческих традиций очень давняя, а само оно то усиливается, то ослабевает, но никуда из общественной жизни России не уходит уже на протяжении как минимум двух столетий. Поэтому не удивительно, что этот конфликт постоянно проявляется и на уровне массового сознания, в рамках которого, безусловно, эти теоретические конструкты имеют свою специфику и отличаются по аргументации соответствующих оценок и позиций от характерных для теоретического дискурса. Тем не менее, в основе своей они исходят из тех же нормативно-ценностных приоритетов, что и взгляды западников и славянофилов. Однако, как мы постараемся продемонстрировать ниже, это противостояние является не просто идеологическим конфликтом, а отражает сосуществование в России двух принципиально разных типов менталитета, понимаемого как совокупность

норм, ценностей, установок, а также вытекающих из них оценок происходящего и ряда иных социально-психологических особенностей. Естественно, что наряду с этими полярными типами менталитета с характерным для них специфическим мировоззрением наблюдаются и промежуточные по отношению к ним формы.

В условиях устойчивости этого мировоззренческого столкновения не вызывает удивления, что в последние десятилетия все серьезные попытки проанализировать специфику нормативно-ценностных систем россиян в той или иной степени учитывали этот факт. Так, в работах Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой и их коллег при анализе социокультурных предпосылок модернизации российских регионов выделялись три типа ценностных систем – традиционные, общечеловеческие и либеральные, характерные для западной версии модерна, причем соотношение их сторонников в разных регионах нашей страны оказалось существенно различным [Лапин 2016]. В работах Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко было проведено сравнение ценностей россиян с нормами и ценностями представителей стран Западной и Восточной Европы, а также Китая [Лебедева, Татарко 2009]. Специфику ценностей россиян на общемировом фоне отмечал и Р. Инглхарт, включивший их в особую православную группу ценностных систем в противовес жителям протестантских и англосаксонских стран, которые занимают диаметрально противоположное положение на общемировой карте ценностей [Инглхарт, Вельцель 2011].

Также в научной литературе рассматривалась проблема распространенности «западных» и «самобытных» норм и ценностей россиян через призму соотношения групп с доминированием разных нормативно-ценностных систем в составе населения страны. Так, В.С. Магун и М.Г. Руднев показали специфику ценностей россиян на фоне жителей стран Запада и, отталкиваясь от этих данных, рассмотрели соотношение групп с разными типами нормативно-ценностных систем в России и в других странах [Магун, Руднев 2010]. Н.Е. Тихоновой была продемонстрирована говорящая о справедливости многих утверждений славянофилов особенность норм и ценностей, регулирующих отношения россиян и государства [Тихонова 2008; Тихонова 2011], а также проанализированы основные типы нормативно-ценностных систем, распространенных среди граждан России. Этот анализ показал, что эволюция общественного сознания россиян идет отнюдь не по пути классического западного модерна [Тихонова 2012]. В работах Е.Н. Даниловой [Данилова, Тарарухина 2003], а позже и Н.В. Латовой [Латова 2017] было проведено нормативно-ценностное позиционирование России на общемировом фоне в рамках разработанного Г. Хофстедом этнометрического подхода и проанализирована специфика норм и ценностей отдельных социальных групп (студентов, рабочих, профессионалов и т.д.). При этом было показано, что, несмотря на отдельные различия между теми иными социальными группами, нормативно-ценностные системы всех россиян имеют ярко выраженные особенности на фоне жителей других стран, не смыкаясь ни с характерными для стран коллективного Запада ценностями и нормами, ни со свойственными для стран условного Востока нормативно-ценностными системами. Данный вывод можно отнести ко всем исследованиям в этой области, хотя место России в условном ментальном пространстве мира разные авторы определяют по-разному: некоторые, как Р. Инглхарт, рассматривают Россию как один из полюсов характерных для современного мира систем ценностей, другие (как большинство российских авторов) определяют его, скорее, как срединное в дихотомии ценностных систем,

характерных для условного Востока и условного Запада. При этом все авторы подчеркивают нормативно-ценностную гетерогенность населения нашей страны.

В любом случае нормативно-ценностная самобытность России не вызывает сомнений. Более того – в социальных науках вопрос об ее объективных основах также является достаточно детально проработанным. Не обращаясь к давней истории, в частности идеям К. Маркса об азиатском способе производства, а также к уже упоминавшимся работам евразийцев, сошлюсь на исследования современных российских ученых – Л.С. Васильева, С.Г. Кирдиной, Р.М. Нуреева, Н.М. Плискиевич, О.И. Шкаратана, характеризовавших российскую модель развития как «азиатско-этатистскую», «неоэтакратическую» и т.п. Эти авторы утверждают, что ее характерными особенностями выступают прежде всего персонификация интересов общности в государстве, деятельность которого приобретает легитимно-всепроникающий характер, а также максимальное сращивание отношений власть-собственность и связанная с этим специфика ее «институциональной матрицы».

Однако понимают ли сами россияне специфику России как особой цивилизации? И в чем именно сторонники западного вектора развития страны не похожи на остальных россиян?

В последние десятилетия проблематика, связанная с получением ответов на эти вопросы, привлекала заметно меньшее внимание отечественных ученых в отличие от изучения особенностей собственно нормативно-ценностных систем россиян. Среди тех, кто на протяжении ряда лет занимался ею на основе данных социологических исследований, следует назвать в первую очередь группу ученых под руководством академика М.К. Горшкова, в частности А.Л. Андреева, В.А. Аникина, В.В. Петухова, П.Е. Сушко и других. Как отмечалось в их работах, россияне в массе своей понимают цивилизационные различия России и стран условного Запада, более того, с годами они понимают разницу между ними все отчетливее [Андреев, Петухов 2015; Аникин 2016; Горшков, Тихонова 2005; Горшков, Тихонова 2022].

Традиционно характерный для России раскол в общественном сознании [Ахиезер 1998] после нового витка обострения отношений России и Запада в ходе проведения СВО на Украине привел к смещению фокуса внимания отечественных ученых с интерпретации специфики российской идентичности на анализ взаимосвязи отношения к западному вектору развития страны и протеста против действий российского государства на Украине. Эти более прикладные по своему характеру исследования только начались [Горшков, Тихонова 2022; Сушко 2022]; также нельзя не упомянуть в этом контексте и опросы, проводимые ВЦИОМом [Влияние Запада 2022; Россия и Запад 2021].

Наше исследование было обращено к несколько иному аспекту данной проблематики. Нас интересовал прежде всего вопрос о том, что именно представляют из себя с точки зрения их мировоззренческих особенностей сторонники западного пути развития современной России, и насколько целостным является их мировоззрение, то есть стало ли оно следствием внешнего влияния или же глубинных ментальных различий.

Эмпирической базой исследования послужили данные общероссийского опроса Института социологии ФНИСЦ РАН, проведенного в марте 2022 г. Выборка исследования включала 2000 респондентов из всех федеральных округов и репрезентировала их население по полу, возрасту и типу поселения. В тех случаях, когда для сравнения использовались данные других исследований, информация о них приведена по ходу изложения.

В качестве своей отправной точки методика исследования предполагала построение Индекса западноориентированности (Индекса ЗО), уже успешно использованного ранее П.Е. Сушко [Сушко 2022]. Применение данного индекса позволило выделить группы с разным отношением к пути дальнейшего развития России – от последовательных сторонников его самобытности до сторонников прозападного курса, убежденных в потенциальной возможности его реализации в России. Технически это означало учет четырех переменных:

1) согласия с тем, что индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой подходящие для нашей страны ценности (соответствующий ответ выбрали 32% респондентов¹);

2) согласия с суждением, что Россия должна жить по тем же правилам, что и западные страны (23%);

3) согласия с тем, что Россия должна быть активным партнером Запада (14%);

4) согласия с тем, что западная модель развития наиболее эффективна и ей надо следовать (5%).

За выбор каждого из этих признаков присваивался один балл, после чего полученные показатели агрегировались². Отдельно следует отметить, что переменные, входящие в расчет Индекса ЗО, играли разную роль в его формировании (таблица 1).

Безусловно, доминирует в массовых слоях российского населения группа, которая имеет по Индексу ЗО нулевые показатели и последовательно отрицает возможность и целесообразность западного пути развития для нашей страны. Ее членов, составляющих 54% всех россиян, можно считать носителями доминирующего в российской культуре типа мировоззрения как определенной системы смыслов, норм и ценностей, в рамках которого противостояние с характерными для западной модели развития нормами и ценностями осознанно артикулируется. Этот тип мировоззрения, как будет показано ниже, включает большинство тех признаков, о которых как о специфических для российской цивилизации говорили уже более полутора веков назад славянофилы. Еще около четверти представителей массовых слоев (27%) составляет группа, близкая к ней по своему отношению к западной модели развития, что позволяет рассматривать ее как периферийную часть последовательных сторонников самобытности России. Ее представители допускают, однако, для России некоторые ценности, традиционно ассоциирующиеся с этой моделью. Полярной по отношению к последовательным сторонникам самобытного пути развития России выступает группа, столь же последовательно выступающая за прозападный путь развития для нашей страны (7%). Она также имеет свою периферию, насчитывающую 12% всех россиян. При этом, несмотря на то, что обе эти группы являются сторонниками прозападного пути развития, между ними также есть довольно существенные различия. Так, например, как видно

¹ Нужно отметить, что согласие с тем, что эти ценности подходят нашей стране, не всегда означало, что сам респондент их разделяет.

² Группа, набравшая в совокупности по Индексу ЗО четыре балла, составила менее 2% от всей выборки и поэтому была объединена с группой, набравшей три балла. С содержательной точки зрения такое объединение учитывало, что, в отличие от первых двух индикаторов, представленных в анкете в форме альтернатив, индикаторы 3 и 4 представляли собой позиции в достаточно длинных списках возможных ответов на вопросы о главных уроках истории России в XX в. и характеристиках желаемого для нее будущего. Соответственно, ответы, связанные с западным путем развития, выбирали только те, для кого этот сюжет был особенно важен, и даже один такой ответ говорил об очень большой значимости для человека этой проблемы.

из *таблицы 1*, хотя представители периферийной для сторонников прозападной ориентации группы хотели бы, чтобы Россия шла по западному пути развития, но взаимоотношения России и Запада не являются для них главными ни среди уроков ее прошлого, ни среди характеристик желаемого для нее будущего.

Таблица 1. Сравнительная роль составляющих Индекса ЗО в этом индексе, 2022 г., % и показатели коэффициента Спирмена³

Составляющие Индекса ЗО	Баллы по Индексу ЗО, %				Коэффициент Спирмена ⁴ (по модулю)
	0	1	2	3–4	
Несогласие с утверждением, что «индивидуализм, либерализм и западная демократия представляют собой ценности, которые нам, россиянам, не подходят. Для России важны чувство общности, коллективизм и жестко управляемое государство»	0	60	78	94	0,759
Согласие с тем, что «Россия должна жить по тем же правилам, что и западные страны»*	0	28	75	97	0,699
Согласие с тем, что «Россия должна быть активным партнером Запада»**	0	10	39	90	0,572
Согласие с тем, что «западная модель развития наиболее эффективна и надо твердо ей следовать»***	0	2	9	46	0,356

Примечания:

*ответ предполагал выбор в паре суждений, где альтернативой выступало суждение «Россия – особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни»;

**при ответе надо было выбрать три характеристики желаемого образа России будущего из девяти предлагавшихся;

***при ответе надо было выбрать три из двенадцати предлагавшихся главных уроков из исторического опыта России.

Специфика взглядов и социально-психологического состояния группы, убежденной в целесообразности для России следовать западным путем развития

Говоря о специфике нормативно-ценностных систем и в целом о мировоззрении прозападно настроенных россиян, прежде всего нужно обратить внимание на то, каким они видят желаемое будущее России, и чем это видение отличается от характерного для тех представителей массовых слоев, кто является последовательным противником западного пути развития для нашей страны. Как видно из *таблицы 2*, для первых в большей степени характерно типичное еще для западников середины XIX в. внимание к правам человека и свободе самовыражения личности, а также понимание важности минимизации роли государства. В то же время вторые в большей степени видят Россию будущего великой державой, объединяющей разные

³ Фоном здесь и далее, если не оговорено иное, выделены ячейки с более чем 50% ответов.

⁴ Проверялась связь между значением Индекса ЗО в целом и каждой из входящих в его расчет переменных.

народы и обеспечивающей реализацию принципов социальной справедливости. Важны для них и наличие сильной власти, обеспечивающей развитие страны и порядок в ней, а также сохранение проверенных временем национальных традиций. Все это – те установки, ценности и нормы, о которых как о специфических для России говорили более полутора веков назад теоретики славянофильства. Однако, вопреки тезису славянофилов о роли для России православия, все, что связано с религией, для подавляющего большинства россиян сегодня уже мало значимо, а различия в отношении к религиозным ценностям у россиян из групп с разным отношением к Западу невелики⁵. Это позволяет говорить о том, что если западники времен начала общественной дискуссии о путях развития России и их последователи среди современных россиян практически полностью сохранили ядро своих представлений, то стоявшие у истоков этой дискуссии славянофилы и современные противники прозападного курса для России в составе массовых слоев достаточно далеки друг от друга, равно как разнятся нынешние версии евразийства и классического славянофильства полуторавековой давности. Более того, как видно из *таблицы 2*, даже последовательные противники прозападного курса развития приняли уже многие элементы нормативно-ценностных систем классической западной модели развития (обязательность наличия оппозиции, право отстаивать свои взгляды даже вопреки их противоположности позиции большинства, допустимость использования для этого забастовок и демонстраций и т.д.), хотя и не в неолиберальном ее варианте.

Из *таблицы 2* отчетливо видна также специфика промежуточных групп: для них обеих значительно важнее, чем для последовательных сторонников западного пути развития, соблюдение принципов социальной справедливости, и в этом отношении они примыкают к последовательным противникам этого пути. То же можно утверждать касательно их отношения к ограничениям социальных неравенств и социального расслоения. Однако в периферийной для последовательных сторонников западного пути развития группе запрос на соблюдение прав человека, демократию, свободу самовыражения личности выражен сильнее, чем запрос на социальную справедливость, а в периферийной для последовательных противников этого пути, напротив, шире распространен запрос на социальную справедливость как желаемую характеристику будущей России. Заметно шире среди периферийной для сторонников западного пути развития нашей страны группы выражен и запрос на свободный рынок с минимизацией вмешательства в него государства, при этом в меньшей степени распространен среди них характерный для периферии сторонников самобытности России запрос на сильную власть. Таким образом, уже из этих данных видно, что и сегодня, как и в середине XIX в., прозападные установки – не просто чье-то «тлетворное влияние». Они имеют под собой очень глубокие ценностные основания и являются следствием особого типа мировоззрения. Все это и обуславливает тяготение являющейся его носителями части россиян к более соответствующему их ценностям пути развития страны. При этом, однако, даже для наиболее последовательных сторонников западного пути развития России речь идет скорее о некоей идеализированной и мифологизированной западной модели, чем о реальном современном Западе.

⁵ Так, например, среди сторонников самобытности российского пути развития церкви не доверяют 36%. Более того – в числе главных уроков прошлого даже они назвали то, что нельзя жить без веры в Бога, лишь в 22% случаев, и данную позицию они поставили на 6 месте из 12, пропустив вперед не только такие уроки, как «Россия должна идти своим путем, а не копировать опыт других стран» или «Россия может процветать только тогда, когда во главе ее – сильная личность», но и «Реформы в обществе следует начинать с экономики, а не с политической системы», «Социализм подходит России гораздо больше, чем капитализм».

Таблица 2. **Некоторые особенности мировоззрения россиян с разными показателями Индекса ЗО, 2022 г., % (допускалось до трех ответов)**

Особенности мировоззрения	Баллы по Индексу ЗО, %				По массиву в целом
	0	1	2	3–4	
<i>Желаемые характеристики России будущего⁶</i>					
Страна, где обеспечивается социальная справедливость	52	43	43	31	47
Страна, в которой существует сильная власть, обеспечивающая в ней порядок и развитие	50	40	21	5	40
Страна, сохранившая национальные традиции и религиозные ценности	46	36	26	16	39
Великая держава, объединяющая разные народы	43	33	20	4	35
Страна, в которой ограничиваются социальные неравенства и социальное расслоение	18	17	16	9	17
Страна, в первую очередь, для русских, то есть русское национальное государство	9	9	9	1	8
Страна, в которой обеспечиваются свободный рынок и минимум вмешательства государства в экономику	12	28	35	45	21
Страна – активный партнер Запада, современных развитых стран ⁷	0	10	40	90	14
Страна, в которой обеспечиваются права человека, демократия, свобода самовыражения личности	30	41	58	67	39
<i>Согласие с некоторыми нормами, регулирующими взаимоотношения человека, общества и государства</i>					
Настоящая демократия невозможна без политической оппозиции	73	71	73	76	73
Каждый человек должен иметь право отстаивать свое мнение даже в том случае, если большинство придерживается иного мнения	88	87	84	88	87
Каждый гражданин в любой ситуации имеет право отстаивать свои интересы при помощи забастовок и демонстраций	62	64	76	81	66

⁶ Светлым фоном выделены позиции, выбранные от 40 до 50% членов группы. Темным фоном выделены позиции, выбранные большинством группы.

⁷ Напомним, что данный показатель входил в расчет Индекса ЗО.

Различия в образе желаемого будущего России, основывающиеся на разном видении важного и должного в жизни (то есть разных ценностях и нормах), продуцируют и различное понимание того, как уже сейчас должны строиться взаимоотношения личности, общества и государства, поскольку социокультурное своеобразие России не сводится только к специфике ценностей и включает в себя особый механизм социального воспроизводства, ключевая роль в котором отведена государству. Важными компонентами этого механизма выступают понимание функций оппозиции, отношение к закону, свобода слова (включая отсутствие цензуры) и т.д. По всем этим пунктам позиции последовательных сторонников как самобытности России, так и прозападного пути ее развития расходятся (таблица 3), хотя, как было показано выше, это не означает, что в данной области вообще нет позиций, в которых они совпадают (таблица 2).

Таблица 3. Несогласие россиян из групп с разными показателями Индекса ЗО с некоторыми нормами, регулирующими взаимоотношения личности, общности и государства, 2022 г., %

Нормы	Баллы по Индексу ЗО, %				Разрыв ⁸ в полярных группах	По массиву в целом
	0	1	2	3–4		
Государство всегда должно отстаивать интересы всего народа перед интересами отдельной личности	12	23	30	54	4,5	29
Если СМИ или блогеры нарушают интересы государства, их свободу следует ограничить	26	41	57	74	2,8	37
Задача оппозиции состоит не в том, чтобы критиковать правительство, а в том, чтобы оказывать помощь в его работе	24	32	40	51	2,1	30
Всегда и во всем следует соблюдать букву закона, даже если закон уже устарел	28	40	45	54	1,9	35
Правительство должно иметь возможность прямого влияния на правосудие, если этого требуют интересы государства	39	43	61	70	1,8	45
Не так важно, соответствует что-либо закону или нет – главное, чтобы это было справедливо	37	42	45	53	1,4	40

⁸ Отношение соответствующего показателя у россиян с прозападной ориентацией к показателю у сторонников самобытного пути развития России.

Таблица 4. Некоторые особенности взглядов и оценок россиян из групп с разными показателями Индекса ЗО, 2022 г., %⁹

Взгляды и оценки	Баллы по Индексу ЗО, %				По массиву в целом
	0	1	2	3–4	
<i>Уроки, которые следует извлечь России из ее исторического прошлого¹⁰</i>					
В России нельзя допускать чрезмерной концентрации власти в одних руках	9	22	32	57	18
Россия должна жить своим умом и идти своим путем, а не копировать опыт других стран	50	37	27	8	41
<i>Отношение к вектору развития страны</i>					
Путь, по которому идет современная Россия, ведет страну в тупик	16	27	63	76	29
Путь, по которому идет Россия, даст положительные результаты	84	72	37	24	71
<i>Запрос на перемены в жизни страны</i>					
Страна нуждается в существенных переменах	43	53	58	76	50
Страна нуждается в стабильности	55	46	39	21	48
<i>Отношение к власти</i>					
Нынешняя власть должна быть заменена во что бы то ни стало	12	24	48	66	23
При всех ее недостатках нынешняя власть заслуживает поддержки	87	75	51	33	76
<i>Оценки возможности выразить свои политические взгляды</i>					
Хорошо	23	16	11	9	19
Удовлетворительно	64	58	50	38	59
Плохо	13	26	39	53	22
<i>Оценки состояния духовной и психологической атмосферы, сложившейся в стране</i>					
В целом благоприятная	15	12	8	2	12

⁹ Здесь и далее сумма ответов может быть менее 100%, так как в таблицах не приведены затруднившиеся с ответом.¹⁰ Допускался выбор трех ответов из 12 предложенных вариантов.

**Специфика мировоззрения сторонников западного пути развития
для России в массовых слоях населения**

Неопределенная, противоречивая	63	57	47	46	59
В целом неблагоприятная	22	31	45	52	29
<i>Отношение к сотрудникам силовых структур</i>					
Военные					
Способствуют развитию России	93	81	67	48	83
Препятствуют развитию России	7	18	32	51	16
Сотрудники правоохранительных органов					
Способствуют развитию России	71	68	51	39	66
Препятствуют развитию России	28	32	48	59	34
<i>Одобрение решения руководства России провести СВО на Украине после ее начала</i>					
Полностью или скорее не одобрили	10	22	41	72	21
В чем-то одобрили, в чем-то нет	31	37	34	21	32
Полностью или скорее одобрили	59	40	25	6	46
<i>Мнение о том, можно ли было избежать проведения Россией СВО на Украине</i>					
Точно или скорее можно было избежать	10	24	45	66	22
Сложно сказать	31	29	31	25	30
Точно или скорее нельзя было избежать	59	47	23	9	48
<i>Отношение к санкциям, которые Запад ввел против России после начала спецоперации на Украине</i>					
Санкции приведут к крайне негативным последствиям для России	15	24	49	64	26
Они будут оказывать негативное влияние на Россию	50	52	39	27	47
Они не окажут существенного негативного влияния	35	24	12	9	27

Ранее уже демонстрировалось, что ключевым компонентом в разных моделях взаимоотношений личности, общества и государства является представление о том, чьи интересы должно в первую очередь учитывать государство – общности в целом или отдельно взятого индивида [Тихонова 2021]. При этом характерные для россиян представления об оптимальной для нашей страны модели взаимоотношений индивида и государства традиционно предполагают приоритет интересов общности над интересами отдельного человека. Личные свободы и демократические формы организации общественной жизни в рамках этой модели хотя и важны, все же не являются решающими. Из этого, в частности, следует, что в борьбе друг с другом свои интересы должны отстаивать не те или иные группы индивидов, а государство, как выразитель общих интересов, обязано проводить политику, направленную на благо страны и ее народа (что и обуславливает специфическую трактовку россиянами роли оппозиции не как борющейся за власть альтернативной силы, а как «помощницы власти», т.е. «конструктивной оппозиции»). Именно в силу права и долга государства представлять общие интересы граждане должны проявлять к нему максимальную лояльность и признавать его право вторгаться в их жизнь вплоть до вмешательства в правосудие или введения цензуры. При этом за гражданами все же остается право высказывать свое мнение, в том числе с помощью забастовок и демонстраций. В настоящее время к числу важных характерных особенностей этой модели относится ее консенсусный характер, предполагающий, что граждане выполняют предусматриваемые ею обязательства только в том случае, если их выполняет и другая сторона. Иными словами, они готовы жертвовать своими личными интересами во имя общего блага, в случае если государство адекватно выражает интересы страны и заботится о текущих нуждах ее населения, что отражается в их отношении к тому, насколько справедливо происходящее вокруг них.

Такова суть той модели, на которой, с некоторыми вариациями, в последние десятилетия традиционно основывался негласный общественный договор между российским государством и его гражданами. Эта модель очень устойчива: так, в 2022 г. доля согласных с приоритетностью интересов государства была практически той же, что и в начале 2010-х гг. При этом россияне в большинстве своем одновременно не хотели возвращения страны к плановой экономике и считали важными многие демократические ценности. Однако в массовом сознании все это сосуществует с идеей неприемлемости западного пути развития. И не устраивает в этом пути россиян прежде всего именно иное понимание того, «что такое хорошо и что такое плохо», отличающееся от западного ярко выраженным приоритетом интересов общества, выразителем которых выступает государство, по отношению к правам человека.

Таким образом, если говорить о специфике взглядов последовательных сторонников западного пути развития на фоне противников этого пути в отношении установок и норм, регулирующих взаимоотношения человека, общества и государства, то эта особенность прослеживается довольно четко, поскольку первые ориентированы на принципиально иную модель этих взаимоотношений и, соответственно, на иную модель общественного договора. Это касается и представлений о ключевых функциях государства, и соотношения интересов государства и прав человека, и права государства ограничивать свободу слова и влиять на правосудие, и роли оппозиции, и других вопросов, характеризующих эти взаимоотношения.

Более того – постепенно разница этих моделей все четче начинает не только ощущаться, но и осознаваться массовыми слоями населения, а поляризация их по этому признаку усиливается.

Мировоззренческие различия этих групп не ограничиваются теми аспектами их взглядов, о которых шла речь выше, а затрагивают практически все стороны их оценок как прошлого, так и настоящего страны, то есть это последовательно противостоящие друг другу по своим взглядам группы. По-разному относятся они, например, к урокам, которые должна извлечь Россия из опыта прошлого столетия, к социальным субъектам, способствующим или препятствующим ее развитию, к разным аспектам состояния дел в стране, к СВО на Украине и т.д. Таких оценочных различий между последовательными сторонниками самобытного российского пути развития и последовательными сторонниками прозападного вектора очень много. В *таблице 4* приведены лишь некоторые из них, по которым взгляды, разделяемые большинством одной из них, для другой характеризуют позицию меньшинства.

Итак, как видно из *таблиц 2, 3 и 4*, последовательные сторонники западного пути развития характеризуются повышенной значимостью для них прав человека, демократии, свободы самовыражения личности и считают недопустимой чрезмерную концентрацию власти в одних руках. Возможности выражать свои политические взгляды в современной России они оценивают как плохие, а духовную и психологическую атмосферу, сложившуюся в обществе, воспринимают негативно. Нынешняя ситуация в России кажется им неприемлемой, а сотрудников силовых структур они рассматривают как «опору режима», что вызывает у них негативизм и по отношению к представителям данных групп. Неудивительно, что в массе своей они хотели бы радикальных реформ, смены власти и вектора развития страны. Они не одобрили начало СВО на Украине, которой, как им кажется, вполне можно было избежать, а западные санкции вызывают у них страх, поскольку они ожидают крайне негативных последствий для страны от этих санкций. В то же время даже среди последовательных западников полный комплекс таких представлений встречается довольно редко, более того – по каждой позиции в ней есть довольно значительная доля (от 24 до 49%) тех, кто придерживается иной точки зрения.

Что же касается последовательных сторонников самостоятельного пути развития нашей страны, то они в подавляющем большинстве своем уверены в том, что Россия идет правильным путем и нынешняя власть заслуживает поддержки. Существующие возможности для выражения своих политических взглядов они оценивают как хорошие или, по крайней мере, удовлетворительные. Они убеждены, что избежать проведения СВО на Украине было невозможно, поэтому они поддерживают ее проведение, и хотя они ожидают негативных последствий от западных санкций, но не воспринимают их как катастрофические. Однако и в этой группе от 7 до 49% придерживаются по всем рассмотренным позициям иных точек зрения, чем это характерно для группы в целом.

За столь яркой разницей доминирующих в двух этих группах взглядов скрываются различия не только в глубинных установках, ценностях, нормах, но и в таких социально-психологических характеристиках, как тип локуса контроля, временной горизонт и т.д., что позволяет говорить о них не просто как о полярных мировоззренческих группах, но и как о ментальных полюсах

массовых слоев российского общества (таблица 5). Они имеют также значимые различия в представлениях о том, к чему надо стремиться в жизни. Так, для западников в число признаков жизненного успеха входят прежде всего самореализация (59%) и финансовое благополучие (58%). В то же время для сторонников самостоятельного пути развития это прежде всего создание семьи и рождение детей (66%), а также здоровье (55%). Отчетливо прослеживается и специфика ответов представителей этих групп на вопрос о том, как должны соотноситься личные и общественные интересы. Среди последовательных сторонников самостоятельного пути развития России большинство (по крайней мере, на нормативном уровне) считает, что людям следует ограничивать свои личные интересы во имя интересов страны и общества. В то же время среди западников почти три четверти считают приоритетом личные интересы человека. По-разному распределяются среди них и ответы на вопрос о том, где должен жить человек – в своей родной стране или в той, которая ему больше нравится. При этом периферийные для них группы примыкают к ним в отношении доминирующего типа локуса контроля и установки в принятии на себя ответственности за собственную жизнь с соответствующей спецификой запроса к государству согласно с тем, периферийными для какой из них они являются. Однако обе они присоединяются к последовательным сторонникам западного пути развития в отношении тех норм, которые можно рассматривать как проявление индивидуалистических и даже в определенном смысле эгоистических установок (отношение к приоритетности личных или общественных интересов, выбор страны проживания).

В контексте распространенности индивидуалистических установок среди последовательных сторонников западного пути развития России неудивительна и гораздо меньшая их готовность идти на какие-либо жертвы ради суверенитета и безопасности своей страны (таблица 6). При этом 37% в данной группе не были готовы пойти весной 2022 г. вообще ни на какие жертвы ради страны, и еще 34% были готовы пойти лишь на одну-две жертвы из 10. В группе последовательных сторонников самостоятельного пути развития соответствующие показатели составляли всего 7 и 17%, хотя даже среди них готовность к разного рода жертвам была далеко не абсолютной: так, к падению их уровня жизни ради суверенитета страны готовы были лишь 9% данной группы.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что социально-психологическое состояние сторонников западного пути развития уже весной 2022 г. было достаточно тяжелым: 41% из них оценивал ситуацию в стране как катастрофическую (11% – среди последовательных сторонников самостоятельного российского пути развития); лишь 9% позитивно оценивали свое социально-психологическое состояние (32% – среди последовательных сторонников самостоятельного российского пути развития) при том, что 38% характеризовали его как апатию, раздраженность, озлобленность, агрессивность (16% – среди последовательных сторонников самостоятельного российского пути развития)¹¹. Следует отметить, что в своем благополучном личном будущем были уверены лишь 19% из них при том, что ровно столько же характеризовали свои чувства как страх, отчаяние и панику¹².

¹¹ Остальные характеризовали свое социально-психологическое состояние как «тревожность».

¹² Еще 50% испытывали беспокойство, а остальные – надежду.

Таблица 5. Некоторые особенности норм, ценностей и других социально-психологических характеристик россиян из групп с разными показателями Индекса ЗО, 2022 г., %

Показатели	Баллы по Индексу ЗО, %				По массиву в целом
	0	1	2	3–4	
<i>Основные компоненты жизненного успеха¹³</i>					
Самореализация, проявление себя	41	43	53	59	44
Финансовое благополучие	48	52	51	58	50
Создание семьи, рождение детей	66	53	54	39	59
Здоровье	55	56	49	38	53
<i>Отрицательное отношение к ограничениям личной свободы, появившимся в период пандемии¹⁴</i>					
Ограничения на поездки в отдельные страны	17	29	42	58	26
Самоизоляция	30	38	41	50	35
Введение сертификатов о вакцинации	36	42	51	60	41
Социальный мониторинг (разные виды дополнительного контроля за людьми)	48	56	59	75	53
<i>Особенности локуса контроля</i>					
Человек сам кузнец своего счастья, и успех и неудачи – все в его руках	45	49	54	60	48
Жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями	55	51	46	40	52
<i>Запрос на поддержку со стороны государства</i>					
Смогут сами обеспечить себя и свою семью и не нуждаются в поддержке со стороны государства	33	43	57	61	41
Без поддержки со стороны государства им и их семье не выжить	67	57	43	38	59
<i>Отношение к приоритетности личных или общественных интересов</i>					
Людям следует ограничивать свои личные интересы во имя интересов страны и общества	52	38	32	27	44
Личные интересы – это главное для человека	47	61	67	73	55
<i>Отношение к свободе выбора места жительства</i>					
Человек должен жить в той стране, где ему больше нравится	36	55	73	87	49
Родина у человека одна, и плохо ее покидать	63	45	27	12	50

¹³ Допускался выбор пяти ответов из 21 предложенного варианта.

¹⁴ Допускались также ответы «положительно» и «нейтрально». Тестировалось отношение к 11 видам нововведений из-за пандемии.

Таблица 6. Готовность к некоторым жертвам ради укрепления безопасности России и ее суверенитета у россиян из групп с разными показателями Индекса ЗО, 2022 г., %¹⁵

Готовность к жертвам	Баллы по Индексу ЗО, %				По массиву в целом
	0	1	2	3–4	
<i>Готовность отказаться от товаров длительного пользования, произведенных на Западе (гаджеты, одежда, бытовая и компьютерная техника и т.п.)</i>					
Да, готовы на это пойти	70	53	33	19	57
Не готовы на это пойти	24	41	58	80	36
<i>Готовность отказаться от туристических и деловых поездок в страны Евросоюза и США</i>					
Да, готовы на это пойти	63	55	38	24	55
Не готовы на это пойти	5	13	30	48	13
<i>Готовность отказаться от использования банковских карт систем Visa и MasterCard</i>					
Да, готовы на это пойти	65	59	44	38	59
Не готовы на это пойти	13	25	39	49	22
<i>Готовность отказаться от хранения денег в иностранной валюте</i>					
Да, готовы на это пойти	53	49	31	22	47
Не готовы на это пойти	5	13	26	40	12
<i>Готовность отказаться от свободного пользования Интернетом и некоторыми соцсетями</i>					
Да, готовы на это пойти	45	33	18	11	36
Не готовы на это пойти	46	59	74	87	56

В тяжелое психологическое состояние сторонников западного пути развития вносит свой вклад также характерное для них тотальное недоверие к окружающему миру (таблица 7, на стр. 25). Оно связано, с одной стороны, с их несогласием с нынешним курсом развития страны и ощущением разрыва своих оценок с позицией власти, структур гражданского общества и настроениями большинства населения. С другой стороны, оно обуславливается распространенностью среди них индивидуалистических установок, невольно проецируемых ими на окружающих. Даже членам семьи среди них доверяют только 79%; еще реже доверяют они родственникам,

¹⁵ Допускался также ответ «Ко мне это не относится», не представленный в таблице 6.

друзьям, коллегам или соседям, хотя включенность в социальные сети у представителей данной группы не меньшая, чем у остальных россиян, а потенциал этих сетей в среднем даже чуть больше. Более того – при ответе на вопрос «Как Вы считаете, люди чаще стараются помогать другим, или они чаще всего заботятся только о себе?», три четверти (74%) последовательных западников сочли, что люди чаще заботятся о себе, чем готовы помогать другим. В то же время среди сторонников самобытности России большинство (52%) придерживалось противоположной точки зрения.

Имеют свою специфику у последовательных сторонников западного пути и испытываемые ими страхи. Большинство их постоянно испытывают два страха – это страх обострения вооруженного конфликта на Украине и опасение дальнейшей деградации системы медицинского обслуживания; также заметное большинство беспокоит прямой или косвенный запрет на посещение ряда зарубежных стран (таблица 8, на стр. 26).

Общее плохое социально-психологическое состояние оказывает влияние и на восприятие представителями двух полярных ментальных групп своего материального положения (таблица 9, на стр. 28). Объективно и доходы последовательных западников, и структура их доходного распределения, и их оценки своего материального положения говорят скорее в пользу их чуть более благополучного положения, чем у среднего россиянина. В то же время для них характерна большая неуверенность в своей социальной защищенности и своем будущем, а также неверие в будущее страны, о которых уже говорилось выше. Влияют на распространенность у них таких настроений и негативные оценки динамики собственного материального положения за последний год, причем эта динамика связана в их восприятии с началом СВО на Украине и санкционной войной коллективного Запада. Учитывая относительно более значимую роль для членов этой группы финансового благополучия, их общую неготовность к жертвам во имя интересов страны, а также их беспокойство по поводу усложнения важных для них заграничных поездок¹⁶, повышенная тревожность по поводу своих перспектив в данной группе выглядит вполне логичной.

Таким образом, между носителями наиболее распространенного в массовых слоях населения менталитета и полярной по отношению к ним группе есть ряд достаточно значимых различий. Наиболее существенные среди них, если судить по данным регрессионного анализа в программе Chaid¹⁷, это: разное отношение к СВО на Украине во всех его аспектах (от ответственности за сложившуюся ситуацию до освещения ее в СМИ и ее последствий лично для них); неодинаковые оценки нынешнего пути развития страны как правильного или тупикового; наличие/отсутствие доверия Президенту, армии и правительству; разное отношение к требованию смены власти; (не)готовность отказаться от произведенных на Западе продуктов, товаров длительного пользования и турпоездки; разное отношение к норме, что человек должен жить там, где ему больше нравится, а также к отдельным зарубежным странам (США, Великобритании, Канаде и другим);

¹⁶ Путешествия как признак жизненного успеха назвали в данной группе почти четверть ее членов, и еще каждый двадцатый назвал среди таких признаков развлечения и удовольствия. Это более чем вдвое и втрое соответственно превышало аналогичные показатели в полярной по отношению к ним ментальной группе.

¹⁷ Программа Chaid (Chi-square Automatic Interaction Detection) является одной из разновидностей регрессионного анализа. Обычно она применяется для эффективного поиска взаимосвязи между большим числом переменных, а также для построения деревьев классификации, позволяющих находить сочетания признаков, в наибольшей степени влияющих на целевую переменную. В нашем исследовании использовалась первая функция данной программы и проверялась связь принадлежности к разным мировоззренческим группам с более чем 600 переменными использованного массива данных.

разное восприятие работников силовых структур; наличие/отсутствие убежденности в том, что нельзя допускать концентрации власти; разное отношение к ограничению свободы блогеров и ограничительным мерам, введенным из-за COVID-19; неодинаковые оценки возможности выражать свои политические взгляды, установки на приоритет индивидуальных интересов или интересов общности; неодинаковое понимание значимости соблюдения прав человека как характеристики желаемого будущего страны и задач текущей политики, а также ряд других, часть которых, как и многие из вышеперечисленных особенностей их взглядов, уже была охарактеризована выше.

Естественен вопрос: чем же объективно различается состав полярных не только по их отношению к желаемому вектору развития страны, но и по общему менталитету групп? Помимо уже упоминавшегося более благополучного материального положения¹⁸, являющегося следствием других увеличивающих вероятность попадания в прозападно ориентированную группу факторов, это возраст (в отношении поколений, социализация которых полностью или преимущественно проходила уже после распада СССР), наличие высшего образования и проживание в столицах страны или субъектов Федерации (таблица 10, на стр. 30). Относительно чаще можно встретить прозападно ориентированных россиян также среди предпринимателей и самозанятых (16%) или работников вновь созданных (а не приватизированных) частных предприятий (13%).

Однако любые из этих факторов не определяют попадание в число последовательных сторонников западного пути развития. Так, среди имеющих обоих родителей с высшим образованием попали в эту группу лишь 14% (при 5% у выросших в семьях, где никто из родителей высшего образования не имел). Среди живущих в разных типах крупных городов соответствующий показатель составил 8–9%. Что же касается возраста, то, хотя повышенные показатели доли сторонников западного пути развития характеризуют все возрастные группы до 40 лет, при этом больше всего западников среди россиян младше 25 лет, однако и у них этот показатель составляет лишь 19%.

Вполне очевидно, что, по крайней мере, часть этих характеристик связана друг с другом: так, среди молодежи чаще можно встретить выходцев из семей с высшим образованием; люди с высшим образованием с большей вероятностью живут в крупных городах и т.д. Если учесть это обстоятельство и выделить группу лиц, проживающих в столицах и центрах субъектов РФ, имеющих два высших образования или закончивших аспирантуру и при этом выросших в семьях, где оба родителя имели высшее образование, то доля последовательных сторонников западного пути развития России достигнет среди них почти 25%. Более того – среди самой молодой части россиян с таким набором характеристик она достигает 50%¹⁹. Таким образом, прозападно ориентированные россияне действительно имеют (если говорить о реальных, а не статистических группах) определенную локализацию, однако она не совпадает с традиционно выделяемыми по формальным критериям социальными группами и характерна для очень небольшой, хотя и важной для страны (в силу сконцентрированного в ней культурного и человеческого потенциала) группы.

¹⁸ Во всех группах, имеющих доходы не более 1,25 поселенческих медиан, последовательные сторонники самостоятельного российского пути развития составляют большинство (53–57%), в то время как в имеющей доходы более 2 поселенческих медиан группе их всего 39%. Однако неверно было бы утверждать, что высокодоходные россияне настроены в массе своей прозападно: последовательные сторонники западного пути развития для России составляют среди них всего 16%.

¹⁹ Подчеркнем: с учетом ограниченности выборки к таким количественным оценкам следует относиться с осторожностью, хотя сама тенденция несомненна.

Таблица 7. Доверие к различным структурам и персоналиям россиян из групп с разными показателями Индекса ЗО, 2022 г., %

Отношение	Баллы по Индексу ЗО, %				По массиву в целом
	0	1	2	3–4	
<i>Доверие к Президенту страны</i>					
Доверяют	86	71	48	25	73
Не доверяют	13	29	52	75	26
<i>Доверие к Правительству страны</i>					
Доверяют	69	55	43	21	59
Не доверяют	31	45	57	79	41
<i>Доверие к руководителю их республики или губернатору их области, края</i>					
Доверяют	58	51	41	29	52
Не доверяют	41	48	59	71	47
<i>Доверие к российской армии</i>					
Доверяют	87	72	58	34	76
Не доверяют	13	27	42	66	24
<i>Доверие к церкви</i>					
Доверяют	64	58	49	28	58
Не доверяют	36	42	50	71	42
<i>Доверие к родственникам²⁰</i>					
Доверяют	66	60	56	47	62
Доверяют отчасти или не доверяют	34	39	44	53	38
<i>Доверие к друзьям</i>					
Доверяют	51	48	45	46	49
Доверяют отчасти или не доверяют	49	52	55	54	51

²⁰ Доверие на межличностном уровне замерялось с помощью большего числа возможных ответов, чем доверие на институциональном уровне.

Таблица 8. Некоторые особенности страхов и опасений по отношению к ситуации в стране и мире у россиян из групп с разными показателями Индекса ЗО, 2022 г., %²¹

Отношение к различным угрозам	Баллы по Индексу ЗО, %				По массиву в целом
	0	1	2	3-4	
<i>Дальнейшее обострение вооруженного конфликта на Украине</i>					
Это их не беспокоит	6	9	5	4	9
Испытывают из-за этого некоторое беспокойство	50	42	39	36	46
Испытывают из-за этого постоянный страх	44	49	56	60	48
<i>Запрет для рядовых россиян на посещение ряда зарубежных стран</i>					
Это их не беспокоит	71	57	41	24	61
Испытывают из-за этого некоторое беспокойство	23	36	46	54	32
Испытывают из-за этого постоянный страх	6	6	12	23	8
<i>Дальнейшая деградация системы медицинского обслуживания</i>					
Это их не беспокоит	7	9	12	14	9
Испытывают из-за этого некоторое беспокойство	53	54	48	33	51
Испытывают из-за этого постоянный страх	40	37	40	54	40
<i>Сепаратизм регионов и ослабление федерального центра</i>					
Это их не беспокоит	42	46	45	51	44
Испытывают из-за этого некоторое беспокойство	50	46	46	42	48
Испытывают из-за этого постоянный страх	9	8	9	6	8

²¹ Всего тестировалось отношение к 28 возможным страхам. Приведены только те из них, по которым между группами были наиболее яркие различия.

<i>Ограничение прав и свобод граждан, установление авторитарного режима</i>					
Это их не беспокоит	33	24	1	11	27
Испытывают из-за этого некоторое беспокойство	52	53	55	41	52
Испытывают из-за этого постоянный страх	15	23	28	48	21
<i>Разорение малого и среднего бизнеса в стране</i>					
Это их не беспокоит	29	23	20	19	26
Испытывают из-за этого некоторое беспокойство	56	57	56	41	55
Испытывают из-за этого постоянный страх	15	20	24	39	19
<i>Усиление санкций Запада</i>					
Это их не беспокоит	25	21	13	9	21
Испытывают из-за этого некоторое беспокойство	57	57	57	49	56
Испытывают из-за этого постоянный страх	18	22	31	42	22
<i>Усиление влияния США на мировой арене</i>					
Это их не беспокоит	25	26	29	43	27
Испытывают из-за этого некоторое беспокойство	51	54	51	49	52
Испытывают из-за этого постоянный страх	24	20	20	9	22
<i>Резкий рост безработицы</i>					
Это их не беспокоит	10	9	10	15	10
Испытывают из-за этого некоторое беспокойство	51	51	49	36	49
Испытывают из-за этого постоянный страх	39	41	41	49	41

Таблица 9. Некоторые особенности материального положения и его динамики у россиян из групп с разными показателями Индекса ЗО, 2022 г., %²²

Показатели	Баллы по Индексу ЗО, %				По массиву в целом
	0	1	2	3–4	
<i>Среднедушевые доходы относительно поселенческой медианы</i>					
До 0,75 медианы включительно	31	32	27	21	30
От 0,75 до 1,25 медианы	43	39	38	37	41
От 1,25 до 2 медиан включительно	21	20	27	26	22
Более 2 медиан	5	9	8	16	7
<i>Доходы на человека в домохозяйстве в месяц</i>					
Среднедушевые (руб.)	24608	25693	28138	35439	26081
Медианные (руб.)	20000	20000	24400	25500	20000
<i>Самооценки своего материального положения</i>					
Хорошее	12	15	14	17	14
Удовлетворительное	66	63	64	54	64
Плохое	22	22	22	29	22
<i>Уверенность в благоприятном личном будущем</i>					
Полностью и скорее в нем уверены	50	41	32	19	45
Скорее и совершенно в нем не уверены	49	58	66	81	55
<i>Уровень их социальной защищенности в случае потери работы²³</i>					

²² Жирным шрифтом здесь и далее выделены позиции, превышающие средние по массиву на 3% и более.

²³ Данные приводятся от работающих.

**Специфика мировоззрения сторонников западного пути развития
для России в массовых слоях населения**

Хорошо	9	10	6	5	9
Удовлетворительно	48	44	33	35	44
Плохо	43	46	61	58	47
<i>Как изменилось их материальное положение за последний год</i>					
Улучшилось	8	11	13	14	10
Осталось без изменений	48	46	35	32	45
Ухудшилось	44	43	52	54	45
<i>Как повлияло лично на них и их жизнь введение западными странами новых санкций против России</i>					
Не оказали никакого особого влияния	2	2	1	2	2
В целом отрицательно	27	25	16	14	24
Противоречиво (и положительно, и отрицательно)	41	54	73	76	51
Никак не повлияло	30	18	10	8	23
<i>Как повлияло лично на них и их жизнь проведение СВО на Украине</i>					
Оказало положительное влияние	26	15	8	4	19
Отчасти положительное, отчасти отрицательное влияние	31	28	26	16	29
Оказало отрицательное влияние	14	28	49	66	26
Никак не повлияло	29	29	17	14	26

Таблица 10. **Некоторые особенности состава групп с разными показателями Индекса ЗО, 2022 г., %**

Показатели	Баллы по Индексу ЗО, %				По массиву в целом
	0	1	2	3–4	
<i>Уровень образования родителей</i>					
Оба с высшим образованием	12	17	20	32	16
Один с высшим образованием	18	17	25	24	19
Оба без высшего образования	70	66	55	44	65
<i>Собственный уровень образования</i>					
Высшее,	37	34	37	41	36
в том числе два высших, магистратура, аспирантура	3	4	6	6 ²⁴	4
Без законченного высшего образования	63	66	63	59	64
<i>Место жительства</i>					
Москва и Санкт-Петербург	13	8	17	16	13
Областные, краевые, республиканские центры	28	26	26	30	27
Другие города	29	31	29	18	29
Сельская местность – ПГТ и села	30	35	28	36	31
<i>Возраст</i>					
До 30 лет включительно	12	20	28	31	18
31–40 лет	22	26	28	29	24
41–60 лет	42	38	32	30	39
Старше 60 лет	24	16	12	10	19

²⁴ Стоит отметить, что наличие таких престижных видов высшего образования, как магистратура, второе высшее или аспирантура не просто повышает вероятность оказаться в числе «западников». Имеющие такие виды образования – это единственная группа, в которой доля сторонников самобытного пути развития России составляет меньшинство (40%).

Выводы

Традиционная для России и уже почти два века назад вышедшая на авансцену теоретических дискуссий проблема выбора страной западноориентированного или самостоятельного пути развития находит устойчивое отражение и в массовом сознании. При этом «мирное сосуществование» сторонников этих взглядов превращается в противостояние (хотя обычно и не слишком острое) в периоды роста напряженности в отношениях между Россией и коллективным Западом. Так, если в 2021 г. противоречие между сторонниками двух векторов развития России называли в числе основных противоречий российского общества лишь около 5% представителей массовых слоев²⁵, то весной 2022 г. их число увеличилось в разы, хотя даже тогда оно было менее 20% (чаще всего россияне и в этот момент называли в их числе противоречия между богатыми и бедными, чиновниками и обращающимися к ним гражданами и т.д.).

Сторонники полярных позиций характеризуются не только разным отношением к Западу. Разница их позиций в этом отношении является лишь следствием глубинных ментальных различий, включающих специфику их идеологических воззрений, нормативно-ценностных установок, социально-психологических особенностей и т.п. Ключевым различием двух этих групп выступают индивидуалистические или коллективистские ориентации, то есть установка на индивидуальные интересы (с обычно сопутствующей ей готовностью принять на себя ответственность за собственную судьбу) или же установка (по крайней мере, на нормативном уровне) на приоритет интересов общности, народа, выразителем которых должно выступать государство (сопровождающаяся обычно ожиданием поддержки со стороны государства). В силу связи этих нормативных установок с готовностью принять или не принимать на себя ответственность за свою жизнь две эти полярные группы характеризуются также спецификой типичных для них типов локуса контроля, горизонта планирования и т.д.

Представителей сторонников прозападного пути развития чаще можно встретить среди так называемых «сильных» социальных групп – наиболее образованных, выросших в семьях с высшим образованием родителей, имеющих доступ к широким рынкам труда, обладающих более высокими доходами, а также среди молодежи, во многом аккумулирующей эти признаки и в значительной своей части ведущей образ жизни, условием которого является развитие процессов глобализации. Однако во всех без исключения образовательных, возрастных, профессиональных, поселенческих группах доля ее членов составляет безусловное меньшинство, и только сравнительно редкая комбинация этих факторов формирует группу, где индивидуалистически настроенные западники составляют большинство (это молодежь крупных городов, имеющая наиболее престижные виды высшего образования и выросшая в семьях, где оба родителя также окончили институты). Установка же на приоритет интересов общности и тесно связанное с ней убеждение, что Россия должна следовать своим путем, характерны не просто для населения страны в целом, но и для всех массовых социальных групп.

²⁵ Данные мониторингового общероссийского опроса ИС ФНИСЦ РАН, проходившего в марте 2021 г. Выборка 2000 респондентов.

Несмотря на то, что последовательные западники относительно чаще являются представителями более «сильных» социальных групп, они имеют худшее, чем у носителей доминирующего типа ментальности, социально-психологическое состояние. Чувствуя себя чужими в собственной стране (что соответствует реальности с учетом их объективного противостояния большинству населения и проводимому властью политическому курсу), они смотрят на окружающий мир весьма пессимистически. Столь же негативно настроены они и в отношении собственного будущего или будущего страны, массово не доверяя при этом не только структурам власти или гражданского общества, но и окружающим их людям.

Численное соотношение представителей последовательных сторонников и последовательных противников прозападного курса для России (1:8), как и сравнительно небольшая численность первых (7% взрослого населения страны), казалось бы, позволяет государству силовым образом навязывать им определенные правила игры. Однако воспроизводство этого ценностного меньшинства на протяжении столетий, системность и целостность менталитета его членов вплоть до их глубинных психологических особенностей, их культурный и человеческий потенциал, накапливавшийся на протяжении поколений, не позволяют игнорировать их особенности при выработке курса развития страны. Кроме того, хотя данная группа действительно сравнительно невелика, но она имеет свою периферию, составляющую 12% взрослого населения России. В сумме это десятки миллионов граждан, и с учетом динамики распространенности ряда базисных для западников норм и ценностей их число постепенно будет скорее расти, чем сокращаться. Конечно, это не означает, что их позиция должна обуславливать политические решения руководства страны, но их массовость, как и другие особенности данной группы, безусловно, должны учитываться при выработке идеологической, социальной и культурной государственной политики. Еще важнее понимание специфики взглядов сторонников самостоятельного российского пути развития, которые, так же как и взгляды западников, внутренне очень целостны. Они весьма далеки от представлений о них многих современных политиков и политологов и строятся сейчас на безусловной взаимной ответственности гражданина и государства, личности и общества, человека и его ближайшего окружения, в ряде вопросов уже весьма существенно отличаясь от традиционных для классической славянофильской их интерпретации. Все это означает необходимость выработки нового гражданского договора власти и общества, который должен прийти на смену существовавшему в последние десятилетия.

Список источников

- Андреев А.Л., Петухов В.В. (2015) Как меняется отношение россиян к парадигме Европа – Азия // Свободная мысль. № 3 // <http://svom.info/entry/560-rossiya-i-okruzhayushij-mir-kak-menyetsya-otnoshe>, дата обращения 15.05.2023.
- Аникин В.А. (2016) Кризис и национальное самосознание россиян // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 5. С. 203–232. DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.12
- Ахиезер А.С. (1998) Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф.

- Влияние Запада и российская культура (2022) // ВЦИОМ. 23 августа 2022 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vlijanie-zapada-i-rossiiskaja-kultura>, дата обращения 15.05.2023.
- Горшков М.К., Тихонова Н.Е. (ред.) (2005) Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа. М.: Наука.
- Горшков М.К., Тихонова Н.Е. (ред.) (2022) Российское общество и вызовы времени. Книга шестая. М.: Весь Мир.
- Данилевский Н.Я. (1995) Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета.
- Данилова Е., Тарарухина М. (2003) Российская производственная культура в параметрах Г. Хофштеда // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 3 (65). С. 53–64 // <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-proizvodstvennaya-kultura-v-parametrah-g-hofshteda/viewer>, дата обращения 15.05.2023.
- Инглхарт Р., Вельцель К. (2011) Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство.
- Лапин Н.И. (ред.) (2016) Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. М.: Весь Мир.
- Латова Н.В. (2017) Производственная культура рабочих современной России как элемент их человеческого капитала (этнометрический анализ на основе концепции Г. Хофштеда) // Мир России. Т. 26. № 3. С. 36–63. DOI: 10.17323/1811-038X-2017-26-3-36-63
- Лебедева Н.М., Татарко А.Н. (2009) Культура как фактор общественного прогресса. М.: Юстицинформ.
- Магун В.С., Руднев М.Г. (2010) Базовые ценности россиян в европейском контексте // Общественные науки и современность. № 3. С. 5–22 // <https://ons-journal.ru/s086904990000617-0-1-ru-364/?sl=en>, дата обращения 15.05.2023.
- Россия и Запад: вместе или порознь? (2021) // ВЦИОМ. 7 октября 2021 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-zapad-vmeste-ili-porozn>, дата обращения 15.05.2023.
- Сушко П.Е. (2022) Представления россиян о возможных путях развития России: распространенность и специфика // Социологические исследования. № 11. С. 25–37. DOI: 10.31857/S013216250021403-6
- Тихонова Н.Е. (2008) Социокультурная модернизация в России (опыт эмпирического анализа) // Общественные науки и современность. № 3. С. 5–20.
- Тихонова Н.Е. (2011) Динамика нормативно-ценностной системы российского общества: 1995–2010 годы // Общественные науки и современность. № 4. С. 5–19 // https://elibrary.ru/download/elibrary_16524557_47355935.pdf, дата обращения 15.05.2023.
- Тихонова Н.Е. (2012) Особенности «российских модернистов» и перспективы культурной динамики России // Общественные науки и современность. № 2. С. 38–52 // https://elibrary.ru/download/elibrary_17706379_31785561.pdf, дата обращения 15.05.2023.
- Тихонова Н.Е. (2021) Динамика представлений россиян о соотношении интересов индивида и государства: эмпирический анализ // Полис. Политические исследования. № 6. С. 155–170. DOI: 10.17976/jpps/2021.06.11

The Worldview of Supporters of the Western Path of Development for Russia among the General Population

N.E. TIKHONOVA*

*Natalia E. Tikhonova – DSc in Sociology, Professor-Researcher, HSE University, Moscow, Russian Federation, ntikhonova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5826-4418>

Citation: Tikhonova N.E. (2023) The Worldview of Supporters of the Western Path of Development for Russia among the General Population. *Mir Rossii*, vol. 32, no 4, pp. 6–35 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-4-6-35

Abstract

Using data from a nationwide Russian survey conducted in 2022, this study illustrates the distinct characteristics of proponents of a pro-Western development trajectory for Russia, in comparison to the opponents of this course, and Russians occupying an intermediate position. I demonstrate that the different attitudes of these groups towards the West are a consequence of profound differences in their norms, values, attitudes, and views, as well as their socio-psychological features. These differences are grounded in their orientation either towards the interests of the community (and thus, the state) or towards individual interests and, correspondingly, human rights. This conflict reflects the dual nature of Russian culture, poised at the juncture of Western individualistic cultures and Eastern collectivist cultures.

The ‘Westerners’ are more frequently encountered within ‘strong’ social groups. However, even in the most affluent age, residential, and other groups, they constitute a minority. Only among urban youth who have obtained the most prestigious forms of higher education and were raised in families where both parents also had higher education, do ‘Westerners’ constitute a majority. Yet, living in a foreign normative-value environment makes them feel alien in their own country. As a result, they perceive the world pessimistically and largely mistrust not only power structures and civil society but also the people around them.

The conviction that Russia should follow its own path and not look to the West dominates in all mass social groups. Therefore, the norms, values, and attitudes of the group that most consistently shares this belief can be seen as a system that is characteristic of Russian cultural norms and values. However, this does not mean that the position of supporters of a Western development path for Russia is alien to this culture. To evaluate the place of these two groups within the culture, we need to consider not only their ratio in the mass of the population (7 % and 54 %, respectively), but also several other factors, from their coexistence in Russian society for centuries to the presence of their members, albeit in different proportions, in all strata and groups of Russian society.

Keywords: *values, norms, mass consciousness, “Westernizers”, supporters of the Western way of development for Russia, public consciousness*

References

Akhiezer A.S. (1998) *Russia: Critique of Historical Experience (Socio-Cultural Dynamics of Russia)*. Vol. 1. From the Past to the Future, Novosibirsk: The Siberian Chronograph (in Russian).

The article was received in January 2023.

- Andreyev A.L., Petukhov V.V. (2015) How Russians' Attitude to the Europe-Asia Paradigm Is Changing. *Svobodnaya mysl'*, no 3. Available at: <http://svom.info/entry/560-rossiya-i-okruzhayushij-mir-kak-menyaetsya-otnoshe>, accessed 15.05.2023 (in Russian).
- Anikin V.A. (2016) Crisis and Russian National Identity. *Monitoring of Public Opinion. Economic and Social Changes*, no 5, pp. 203–232 (in Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.12
- Danilevsky N.Ya. (1995) *Russia and Europe: A Look at the Cultural and Political Relations of the Slavic World with the German-Romanic*, Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press (in Russian).
- Danilova E., Tararukhina M. (2003) Russian Production Culture in the Parameters of G. Hofstede. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 3 (65), pp. 53–64. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijskaya-proizvodstvennaya-kultura-v-parametrah-g-hofshteda/viewer>, accessed 15.05.2023 (in Russian).
- Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. (eds.) (2005) *Russian Identity in the Conditions of Transformation: Experience of Sociological Analysis*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. (eds.) (2022) *Russian Society and the Challenges of Time*. Book Six, Moscow: Ves Mir (in Russian).
- Inglehart R., Welzel K. (2011) *Modernization, Cultural Change and Democracy. The Sequence of Human Development*, Moscow: New Publishing House (in Russian).
- Lapin N.I. (ed.) (2016) *Atlas of Modernization of Russia and its Regions: Socio-Economic and Socio-Cultural Trends and Problems*, Moscow: Whole World (in Russian).
- Latova N.V. (2017) Production Culture of Workers in Contemporary Russia as an Element of Their Human Capital (Ethnometric Analysis Based on H. Hofstede's Concept). *Mir Rossii*, vol. 26, no 3, pp. 36–63 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2017-26-3-36-63
- Lebedeva N.M., Tatarko A.N. (2009) *Culture as a Factor of Social Progress*, Moscow: Yustitsinform (in Russian).
- Magun V.S., Rudnev M.G. (2010) Basic Values of Russians in the European Context. *Social Sciences and Modernity*, no 3, pp. 5–22. Available at: <https://ons-journal.ru/s086904990000617-0-1-ru-364/?sl=en>, accessed 15.05.2023 (in Russian).
- Russia and the West: Together or Apart? (2021). *VCIOM*, October 7, 2021. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-zapad-vmeste-ili-porozn>, accessed 15.05.2023 (in Russian).
- Sushko P.E. (2022) Russians' Perceptions of the Possible Ways of Russia's Development: Prevalence and Specificity. *Sociological Studies*, no 11, pp. 25–37 (in Russian). DOI: 10.31857/S013216250021403-6
- Tikhonova N.E. (2008) Socio-cultural Modernization in Russia (Experience of Empirical Analysis). *Social Sciences and Modernity*, no 3, pp. 5–20 (in Russian).
- Tikhonova N.E. (2011) The Dynamics of the Normative-value System of Russian Society: 1995–2010 Years. *Social Sciences and Modernity*, no 4, pp. 5–19. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_16524557_47355935.pdf, accessed 15.05.2023 (in Russian).
- Tikhonova N.E. (2012) Peculiarities of “Russian Modernists” and Prospects of Cultural Dynamics of Russia. *Social Sciences and Modernity*, no 2, pp. 38–52. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_17706379_31785561.pdf, accessed 15.05.2023 (in Russian).
- Tikhonova N.E. (2021) The Dynamics of Russians' Perceptions of the Relationship between the Interests of the Individual and the State: An Empirical Analysis. *Polis. Political Studies*, no 6, pp. 155–170 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2021.06.11
- Western Influence and Russian Culture (2022). *VCIOM*, August 23, 2022. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vlijanie-zapada-i-rossijskaja-kultura>, accessed 15.05.2023 (in Russian).